

Глава 39. Джинни Уизли и Тайная комната. (Гермиона)

После ночного сна и школьных занятий, я чувствовала себя обновленной и полной сил. Даже удалось перехватить момент и поцеловаться с Гарри по дороге с трансфигурации на чары. Правда, у последнего действия нашелся негативный момент: кто-то, кому было больше всех надо, стукнул старосте школы от девочек, Оливии Берквуд* о «безнравственном и распутном поведении». А вот и последствия...

/*Прим. автора: Оливия Берквуд, Хаффлпафф — персонаж не канонический. Впервые появляется в повествовании о событиях третьего курса.*

— Грейнджер! — разумеется, без Панси ситуация обойтись не могла. Нет, после событий второго курса она присмирела, и серьезных пакостей не вытворяет, но если может сделать гадость, оставшись, так сказать, «в рамках» — старается такой возможности не упустить. Признаться, такое поведение вызывает даже некоторое умиление... — Грейнджер! Тебя Прайс вызывает. Для серьезного разговора!

Признаться, тащиться куда бы то ни было, да еще потом выслушивать бредовые обвинения воплощения растрепанной зависти и духовной наследницы Долорес Амбридж мне лень и недосуг. Так что я щелкаю пальцами:

— Это не та Грейнджер, которую ты ищешь.

— Это не та Грейнджер, которую я ищу, — безвольно повторила Панси.

— Свободна, можешь идти в общежитие — вбиваю я новое внушение в податливое сознание девочки, искренне считающей себя моим врагом.

— Я свободна и могу идти в общежитие, — подтверждает она получение приказа, и почти строевым шагом удаляется в сторону подземелий Слизерина.

— Ни себе фига, — восхищается подошедшая из-за поворота Джинни. — И что это было такое?

— Беспалочковый конфундус, — отвечаю я. — Надо же мне на ком-то его тренировать?

— Надо, — согласилась Джинни. — А почему ты не произносишь само заклинание?

— Слово «конфундус» слишком уж связано с движением палочки, — пожала я плечами. — К тому же оно выдает мои намерения. А так я сначала внесла помехи в мышление оппонента, а лишь потом сформировала желаемое действие. Конечно, это не имперкус, ничего сложного так не внушишь, но вот простое «Отвали и не мешайся. Это не я» — как видишь, отлично работает.

— Это тебя леди Аметист научила? — заинтересовалась Джинни. — А если я ее попрошу... она и меня научит? Дома очень полезно будет. Ронникинс...

Я задумалась. С одной стороны — никаких особенных причин отказывать у меня нет. Даже более того — «третий раз объяснил, сам все понял» — это любимый метод обучения Мориона. Но с другой стороны... Я хотела посмотреть завершение битвы с Птицей Улама, а если я сейчас пойду натаскивать Джинни — то это займет все время до вечера.

— Что может быть проще времени? — возник в моем сознании голос князя демонов, Мориона.

— Ничего, в общем-то... — отозвалась я.

— Пойдем, — бросила я рыженькой. — Я попробую тебя научить. А если не получится — обратимся к леди Аметист.

— Идет, — кивнула Джинни. — Попробуем.

Я повела Джинни ко входу в Тайную комнату. Для занятий нам нужно место, чтобы не прервали. Конечно, можно подождать до ночи, и устроить сеанс сновидения... Но, как уже упомянуто, общаться со старостой школы мне лень, да и небольшая встряска школе не повредит... если, разумеется, кому-то вообще будет интересно: куда делись две ученицы.

Процедура открытия двери, скрытой за почти материальной иллюзией одной из раковин в женском туалете третьего этажа не изменилась со времен Основателя. Разве что теперь, в зависимости от воли обитателя Тайной комнаты, проход может вести как в саму комнату, так и обрываться в варпе. И, поскольку я не тварь дрожащая, но право имею, мы шагнули бестрепетно... хотя Джинни и несколько побледнела. Все-таки воспоминания о ее первом курсе у рыжей остались... не самые радостные.

Разумеется, никаких покатушек по трубе не случилось. Это молодой еще Риддл был твердо уверен, что Тайная комната Слизерина — она обязательно где-то внизу, под подземельями соответствующей башни, где обитают его ученики. Вот он и придумал варпу облик подземного хода. С Хаосом же начинающий темный маг близко познакомился уже после выпуска из школы. Думаю, сейчас вход в Тайную комнату для Тома был бы совершенно другим. А уж для нас...

Хрустальная платформа, залитая светом нескольких лун, неторопливо возносила нас с Джинни к небесам. Я раскланялась со Стражами, которых пригласил Мори для защиты дороги в Тайную комнату. Точнее, договор с нерожденными тварями заключил еще Салазар Слизерин, а Морион лишь возобновил действие договора, принеся необходимые жертвы.

— Красиво, — Джинни ошарашенно оглядывалась по сторонам.

Еще бы. Ведь в прошлый раз ее путь в тайник Салазара был, мягко говоря, несколько иным. Но с тех пор многое поменялось. И мы с ребятами именно на путях в Тайную комнату отработывали фиксацию формы варпа, создавая в изменчивости пространства хаоса нечто более-менее постоянное.

Платформа ускорила свое падение вверх, вращаясь вокруг сразу нескольких осей. При этом мне пришлось присматривать за Джинни, подправляя ее восприятие. Иначе проблемы с вестибулярным аппаратом были бы неизбежны. Собственно это стало одной из линий обороны против особо любопытных, которые тем или иным способом открыли бы портал в женском туалете третьего этажа. Разумеется, это не помогло бы, попытайся прорваться Дамблдор. Однако директор школы считает Путь разрушенным... а если и решит проверить, то платформа разрушится у него прямо под ногами, так же, как оборвалась в прошлый раз путеводная нить.

Я привлекла внимание Джинни, сжав ее руку, и прыгнула. Миг полета, и мы уже стоим на другой платформе, провожая взглядами наше прошлое средство перемещения.

— Ты что творишь?! — возмутилась Джинни. К счастью, дергаться и выражать свое недовольство она стала только тогда, когда мы уже приземлились. Не то, чтобы она действительно могла мне помешать, или вырваться без моего на то желания... Но все равно так было удобнее... и приятнее.

— Веду нас в Тайную комнату, — отозвалась я, высматривая среди множества плавно

перемещающихся в разных направлениях обломков комнат.

— В прошлый раз было не так... — задумчиво произнесла Джинни.

— Тот путь уничтожен, — объяснила я. — Его сокрушил Морион, чтобы не пропустить Дамблдора в покои Салазара Слизерина.

— Понятно, — вздохнула Джинни.

Две платформы мягко состыковались в одну. Я шагнула назад, в открывшуюся за нашими спинами дверь.

— Можешь открывать глаза, — успокоила я перенервничавшую Джинни. — Мы прибыли.

— Я точно не сплю? — спросила Джинни, осматривая зал, в который мы приводили ее и остальных участников Рассвета через сон.

— Кто знает? — не стала разрушать ее сомнения я. — Мы в варпе. Здесь, сказав про что бы то ни было: «оно реально», или «это иллюзия», или же «это сон» — всегда можно ошибиться.

Джинни вздохнула. Все-таки, она все еще хотела жить в простом и понятном мире, где «реальность», «иллюзия» и «сон» — понятия, однозначно разграниченные друг от друга. Но увы. Она уже вступила в темные пограничные области магии, те самые, которые частенько именуют «запретным колдовством». И теперь я считала себя обязанной аккуратно подстраховать ее. Ведь «мы в ответе за тех, кого приручили».

— А зачем мы пришли сюда? — наконец-то догадалась спросить Джинни. — Неужели нельзя было заняться где-нибудь наве... — рыжая запнулась, сообразив, что, с учетом наших перемещений, «наверху» будет не слишком адекватным обозначением для положения Хогвартса относительно нас.

Вместо ответа я щелкнула пальцами, и на каменном полу засветилась септаграмма, расчерченная еще самим Салазаром.

— Что это? — удивилась Джинни.

— Это — главное и единственное сокровище тайной комнаты. Сокровище Салазара Слизерина...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850721>